



# НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ

## 4-ТОМ ИСТОРИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Джереми Бентам и Джон Стюарт  
Милль



Это программа курса лекций по мотивам знаменитого британского философа Энтони Кенни. И мы с вами начинаем четвёртую часть исследований этого учёного, посвящённую Западной философии – современная философия или философия в современном мире. Я очень надеюсь, что этот курс будет для вас интересным и познавательным.

Прежде всего, мы с вами должны определиться, что же такое современная философия. Мы можем констатировать очень простую вещь: современная философия – это философия XIX и XX веков. Примерно 200 лет. Почему так? Потому что античная философия – греко-римская, например, или философия средних веков, middle ages, философия нового времени (XVII век) – она для нас не то, что далека, она для нас менее понятна. Нам сложно себе представить состояние человека и сознание человека античной эпохи, потому что для него не существовало многих понятий, которые актуальны для нас.

Так сложилось, что мыслители XIX и XX века, о которых мы будем говорить, поставили ряд проблем, которые являются очень актуальными для человека XIX и XX веков. И эти проблемы понятны всем нам.

Если говорить об особенностях этого современного сознания и современной философии, то я бы сказал примерно так: в каждой эпохе есть своя доминанта. В античности – это театр. И тип мышления этой эпохи мифологический. В средние века – это архитектура. Храмовая архитектура в основном. И, конечно же, в средние века тип мышления был религиозным. В XIX веке доминантой, видом искусства, которое является главным, была художественная литература.

Потому что, если вы посмотрите, вся великая литература: французская, немецкая (Гёте и романтики, Стендаль, Бальзак), можно вспомнить даже казахское просвещение (произведения Абая) – всё это создавалось в XIX веке. Кроме того, типом мышления в XIX веке (с этим трудно не согласиться) была наука. Помните, как один из героев Достоевского говорит: «Химия, брат идёт, химия». То есть наука и ориентация на науку – проверка, доказательство, поиск истины – всё это XIX век.

Что же происходит в XX веке, что изменяется по сравнению с XIX? Во-первых, мы здесь не можем выделить какого-то одного вида творчества. Потому что здесь появляется кинематограф. Некоторые примеры я буду приводить из области кино. Наверное, потому что они будут известны и понятны всем вам.

Мы можем говорить о том, что в XX веке была литература – совершенно уникальная и интересная, здесь появился новый театр, здесь появляется авангардная живопись. И что в итоге? В итоге, мы не можем выделить в XX веке какой-то одной доминанты. И культурологи, и философы говорят, что особенность XX века – это его эклектика, сочетание всех видов искусства и творчества.

Ну, а если говорить о типе мышления, о том, какие проблемы поставил XX век, то есть такое сложное выражение, что этот тип мышления был экзистенциально-антропологическим. Мы будем говорить об экзистенциализме, о том, что такое экзистенция. Словом, XX век, как никакой другой, заострил свое внимание не столько на объективном мире, на природе и на обществе, сколько на состояниях и переживаниях человека. Поскольку человек столкнулся с невероятными потрясениями. Достаточно вспомнить, что в XX веке произошли две мировые войны.

И многие вещи, которые открылись в XX веке, для XIX, XVIII, не говоря уже о более раннем периоде, были совершенно непонятны, неизвестны. Возьмите проблему одиночества. Даже в XIX веке, как говорит нам словарь Даля (который воспроизводит весь словарный мир того, что происходит с человеком), нет слова «одиночество», есть слово «одинокий». Но одиночество как переживание человека, как состояние заброшенности в мир, как скажут экзистенциалисты, – это полностью XX век. Вот, собственно, небольшое предисловие, которое я хотел бы сделать для того, чтобы понять, что такое современная философия.

Конечно, любой из вас сможет назвать десятки определения философии, начиная с перевода. Этимологически философия – это «любовь к мудрости». Можно говорить о том, что это наука, но для XIX, XX веков в большей степени характерен другой подход: философия – это не совсем наука, и даже совсем не наука. Философия не научна, а лична. Чем лично мне импонирует подход Энтони Кенни в своей заключительной части, то, что он,



может быть, слишком биографически подходит к персоналиям философии. Он говорит о тех обстоятельствах, о характерах, которые были свойственны этому XX веку. И говорит о том, что философия органически связана с личностью того или иного философа.

Невозможно говорить о философии жизни, не беря во внимание того, что Фридрих Ницше, его необыкновенная личность, так же как личность любого мыслителя, отразилась в этой философии.

И я бы сказал буквально следующее, что философия в моём понимании – право человека на собственное сознание. Для чего нужна философия, для чего мы к ней обращаемся и почему она интересна для человека на все времена? Потому что человек имеет право на собственное сознание. Да, есть два уровня сознания. Есть то, что мы воспринимаем – видим, слышим окружающий мир, мы как-то его оцениваем, понимаем. Но есть и второй план. Это план смыслов. Это вопросы «зачем это существует?». В чём глубокая сущность этих вещей, явлений и процессов?

И когда человек ныряет в этот второй план своего сознания (а он имеет на это полное право), тогда он и занимается тем, что называется философствование. Поэтому философии не существует в мире, как учебника по философии или кафедры философии. Она существует как философствование. И формы этого философствования могут быть самыми разными.

И, наконец, ещё одно определение, которое я хотел бы вам предложить, это определение философии как размышления над любыми вещами с точки зрения их конечного смысла. Любой вопрос о смысле является философским. В чём смысл жизни? В чём смысл смерти? В чём смысл страдания, любви, истории? И когда мы задаёмся вопросом о смысле, когда мы ставим вопрос зачем нам дана любовь, зачем нам переживать страдание, мы задаёмся классическим философским вопросом.

Я помню, как на одной из моих лекций, когда я сказал о смысле страдания, студентка выразила на лице невероятное удивление: «Вы хотите сказать, что можно страдать со смыслом?». Именно это я и хотел сказать. Потому что смысл морального, психологического страдания состоит в том, что оно делает нас другими, что мы и изменяемся в результате этого страдания. Если же этого не происходит, страдание было бессмысленным.

Конечно же, в нашем курсе мы будем говорить об этих современных, характерных для XIX, XX веков направлениях философии. Мы будем говорить о философии жизни, об аналитической философии, о психоанализе, о феноменологии, об экзистенциализме, о позитивизме, и, конечно, постмодернизме, который считается одним из последних направлений философии. Естественно, мы будем говорить не абстрактно, мы будем говорить персонифицировано, потому что за каждым направлением стоит тот или иной философ. Потому что это Артур Шопенгауэр, Фридрих Ницше, Зигмунд Фрейд, Людвиг Витгенштейн, Бертран Рассел, Уильям Джеймс, Жак Деррида и Жан Бодриар, это великие философы-экзистенциалисты, такие как Мартин Хайдеггер, Жан Поль Сартр, Альбер Камю – любимый мной писатель. Я думаю, это очень интересно. Это не просто панорама идей, это попытка заглянуть в себя и найти созвучие тем идеям, которые высказывали те или иные мыслители.

И чтобы сегодня наш разговор не был голословным, мы с вами должны упомянуть о двух мыслителях – это мыслители английской школы Джереми Бентам и Джон Стюарт Милль. Думаю, что было бы логично рассмотреть их идеи, их взгляды, чем они запомнились истории философии, истории человечества.

Джереми Бентам – это первая половина-начало XIX века. И он считается основателем утилитаризма.

Утилитаризм – это направление философии, позиция, которая соотносит самые разные процессы, действия человека, его мировоззрение с понятием пользы. То есть, полезность является критерием того, что мы делаем. И полезность является критерием истины.

Кроме того, Джереми Бентам известен как основатель такого направления как деонтология, наука о морали. Говоря о Джоне Стюарте Милле и о Джереми Бентаме, я сразу же соотношу этих мыслителей с понятием вундеркинды. Ну, вы знаете, вундеркинд – это чудорёбенок. На примере этих учёных мы с вами можем говорить о том, что же такое чудорёбенок, вундеркинд. Судите сами. Джереми Бентам поступил в Оксфорд в возрасте 12 лет. Вы можете себе представить современного пятиклассника, который поступает в престижный университет и



заканчивает его в 15 лет? С Бентамом произошло именно это. Он прожил достаточно долгую жизнь – 84 года. В его жизни не было любимой женщины, он не создал семью. И по некоторым историческим свидетельствам Бентам страдал аутизмом, отгороженностью от внешнего мира. Он был замкнут на поиске каких-то идей и на тех проблемах, которые ставил.

Если говорить о влиянии, которому Бентам был подвержен, это, конечно же, Дэвид Юм и его знаменитый трактат «О природе человека».

Может быть, самое главное, чем запомнился Джереми Бентам, это то, что он говорил о счастье и о том, что критерии деятельности государства, критерии политики вообще, определяются тем, насколько счастливы граждане в этом обществе. Как здесь не вспомнить великого философа Аристотеля? Смотрите, удивительная мысль: политика является искусством, способным сделать людей счастливыми. Конечно, это вызовет у вас улыбку. То, что мы знаем о политике сегодня, далеко от того, чтобы делать граждан счастливыми. Давайте не будем скрывать, часто политики заботятся о своём собственном, личном, эгоистическом счастье. Но сделать людей счастливыми – это, конечно, во многом утопия. Бентам говорил именно об этом. И при этом он прекрасно понимал, что люди могут быть наказаны. В силу своих проступков и преступлений они находятся в тюрьме. А суть тюрьмы (как говорил знаменитый философ Мишель Фуко) – это надзирать и наказывать.

Но Бентам был гуманистом в этих вопросах. Он разработал идею паноптикума, круглой тюрьмы, где надзиратель постоянно видел заключённых.

Кроме того, его гуманизм проявлялся в том, что он впервые поставил вопросы о свободах человека. Он выступал за равноправие. Он призывал отказаться от физических пыток.

Даже в то время, 200 лет назад, Бентам не допускал возможной жестокости в отношении к животным. Он выступал за равноправие полов – очень актуальная идея на фоне той гендерной проблематики, о которой мы говорим, о равенстве мужчины и женщины. И уже в то время, 200 лет назад (я подчёркиваю, потому что эту идею нужно оценить) он говорил о сексуальных меньшинствах. О том, что не должно быть дискриминации и каких-то уничижительных репрессий в отношении человека, если он придерживается нетрадиционной ориентации. Это 200 лет назад! Бентам, конечно же, выступал за свободу слова, за права граждан. Он критиковал рабство.

И он, кстати, одним из первых, если говорить об англо-саксонской традиции, говорил об отмене смертной казни. Посмотрите, насколько это дискуссионно. Когда мы говорим о том, что смертная казнь недопустима, что это узаконенное убийство, что системе, которая должна перевоспитывать преступника, его просто убивает. И в то же самое время мы видим интересный момент, о котором многие забывают. Возьмите преступления, которые происходят в современном мире, когда преступник совершает какое-то действие. Мы требуем смертной казни в отношении него. Это приём ниже пояса, когда спрашивают, что бы сделали вы, если бы этот преступник убил вашего близкого человека. Конечно же, вы требуете смертной казни.

Есть аргумент (может быть, не очень правильный) – там, где вводится смертная казнь, там преступности становится меньше. Сегодня социология подсказывает нам, что это совершенно не так. В тех странах, где сохраняется смертная казнь, абсолютно не наблюдается снижения преступности. Как говорят социологи, нет никакой корреляции между присутствием в законе смертной казни и низким уровнем преступности. Джереми Бентам был одним из первых, кто ставил эту проблему.

И ещё один момент, который мне кажется очень интересным. Будучи основателем утилитаризма (стремление измерять всё критерием пользы), Джереми Бентам применял этот принцип и в отношении себя самого. Уже в молодом возрасте он носил в кармане стеклянные глаза, которые по удивительному, в чём-то, может быть, чудовищному завещанию, он просил вставить себе после смерти. Дело в том, что после смерти своё тело Бентам просил публично предать исследованию. Самая страшная вещь в этом завещании – он говорил о том, что его голова должна быть отсечена и мумифицирована.

Его друг доктор Смит совершил эту мумификацию. Но 200 лет назад химическая практика была совершенно не такой, как в XX веке, мумификация была не совершенна. Однако мумифицированная голова Бентама есть в колледже Лондонского университета. Её увидеть хоть сегодня. Вот такой любопытный факт.



Ну, ещё совсем немного мы должны сказать о таком замечательном учёном и философе как Джон Стюарт Милль.

Он тоже был сторонником утилитаризма, говорил о критерии пользы. Но традиционно Милля принято рассматривать в рамках такого направления как позитивизм. Основателем этого направления является французский учёный Огюст Конт, который, кстати, ввёл понятие «социология». Что это за направление – позитивизм, которое переживёт несколько стадий и войдёт в историю XX века? Это направление, которое утверждает, что философия должна заниматься только положительным, позитивным, проверенным и доказательным знанием. Философия не должна заниматься абстрактными мировоззренческими вопросами вроде смысла жизни. Есть ли что-то после смерти? Что такое счастье? Всё это очень эфемерно. Философия должна заниматься только таким знанием, которое получает математика, физика, биология. Поэтому позитивизм – это ориентация на строгую науку.

Если вы помните, Милль, так же как Бентам, был вундеркиндом. В возрасте трёх лет, это невероятно себе представить, Милль выучил греческий язык. Сегодня я вижу детей, которые в три года только начинают говорить. А он выучил греческий язык, будучи воспитанным в английской семье. В 12 лет он читал в подлиннике древнегреческого философа Платона. Пятиклассник, читает произведения Платона! Это удивительный факт.

И если говорить о главных идеях и вкладе Джона Стюарта Милля, я бы отметил три основные идеи. Первая идея – это идея свободы. Кстати, один из трактатов Милля так и назывался – «Трактат о свободе». В этом трактате Милль говорил, что человек может и должен действовать сообразно своим желаниям до тех пор, пока это не вступает в противоречие с желаниями другого человека.

Это великая идея, которую будут повторять очень многие. В современной формулировке я бы озвучил её так: «Моя свобода заканчивается там, где начинается свобода другого». Иногда говорят, что она заканчивается у кончика вашего носа. Там, где я вступаю в конфликт, в противоречие со свободой другого человека, я должен ограничить свою свободу.

Здесь я могу вспомнить любопытный факт. Премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль, который тоже воспитывался на этой английской традиции утилитаризма, однажды сказал Сталину про СССР: «В вашей стране нельзя ничего, кроме того, что можно. В нашей стране (этим Англия и отличается от Советского союза) можно всё, за исключением того, что нельзя». Это совершенно долгий исторический путь формирования законодательства прав и свобод. Остроумие Черчилля здесь проявилось ярким образом, но это всё та же традиция свободы, о которой в XIX веке говорил Джон Стюарт Милль.

Конечно же, принцип, который сформулировал Джон Стюарт Милль, это принцип наибольшего, можно сказать, величайшего счастья.

То есть общество и государство должны стремиться к тому, чтобы обеспечить максимальное счастье максимально, насколько это возможно, большего числа людей.

При этом Джон Стюарт Милль говорил о том, что счастье в любом случае выше наслаждения, выше удовольствия. И с этим трудно не согласиться. У нас с вами ещё будет отдельная тема, связанная со счастьем. Потому что счастье – это главная проблема того, что делает этика. И мыслители, в философии которых была этика, ставили вопрос о счастье. Мы с вами будем говорить о типах счастья.

Что такое счастье? Как сделать себя счастливым? Какие есть пути к счастью? Но пока я должен сказать, что принцип величайшего счастья, который заложил Джон Стюарт Милль, это важная идея, которая остаётся утопией. Как и понимание того, что счастье выше простого удовольствия. Это степень удовлетворённости жизнью не сравнима с простым удовольствием, которое очень временно, очень локально и, конечно же, не такое захватывающее как счастье.

Ну и, наконец, не могу не сказать о третьей идее (кроме свободы и счастья) – это идея феминизма, которая была у Джона Стюарта Милля. В его «Трактате о подчинённости женщин». Милль, опять же, почти 200 лет назад говорит о том, что женское счастье во многом является призрачным из-за того, что и конституция, и социальные порядки несовершенны. Это первая причина женского несчастья.

Вторая причина связана с образованием, с дискриминацией в образовании. Сейчас такой проблемы нет, так же как нет проблемы с разводом. Но в викторианской Англии с этим была большая проблема.



И третья причина несчастья женщин, говорил Джон Стюарт Милль, это её положение в браке. Вы знаете, если говорить и проводить параллели с русской культурой и с немецкой культурой, они в чём-то совпадают. Это традиционный, жёсткий взгляд на то, что должна делать женщина. Ну, вспомните, в Германии говорилось: церковь, кухня, дети.

Что говорит Александр Сергеевич Пушкин – блестящий философ, кроме того, что это поэт. Он говорит о том, что является каноном XIX века, что является идеалом для мужчины XIX века – «была бы верная супруга и добродетельная мать». Всё! Джон Стюарт Милль впервые поставил вопрос о феминизме.

Вот о чём говорили британцы XIX века, к которым мы сегодня прикоснулись. В кино, которое я очень люблю, есть запечатлённое время. А в сериале – продолженное время. Любая лекция имеет продолжение, мы возвращаемся к предыдущим темам, и так далее. И в следующий раз мы с вами поговорим о таких замечательных философах как Артур Шопенгауэр и Сёрен Кьеркегор.